

Альвера Албул

То, что скрывается
в темных переулках

16+

Альвера Албул

То, что скрывается в темных переулках. 1 часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41815810

SelfPub; 2019

Аннотация

Главную героиню зовут Хлоя Вэйд, и она вампир полукровка, состоящая в клане. Ей 18 лет, позади не самый приятный жизненный опыт, который ничему ее не научил – нужно уметь держать язык за зубами. Именно из-за своей несдержанности и не прошедшего подросткового максимализма Хлоя знакомится с оборотнями, с которыми не стоило ссориться. Обложка была оформлена с помощью сайта Canva.

Содержание

1	4
2	17
3	29
4	39
5	48
6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

1

Я шла по темной улице – забрела в удаленную от центра часть города, но как, хоть убей, не помню. В кармане вибрировал телефон. Не отвечу. Во-первых, я хотела полностью для всех пропасть, во-вторых, не было желания ни с кем разговаривать. Я шла по пустой ночной дороге, разглядывая трёхэтажные дома, на первых этажах которых светились нейлоновым светом название клубов и баров. Они горят здесь по привычке, на самом деле здесь ничего не работало. У домов этажами выше в окнах крайне редко горел свет, глупо верить, что просто все спят – здесь просто никто не живет.

Телефон снова завибрировал. Он надоел своим проклятым жужжанием, и я все же глянула на его ослепляющий в темноте экран. Звонил неизвестный телефонной книжке номер. Да и мне тоже.

Всегда жила под девизом: "Неизвестные номера не беру!".

Убрав вибрацию, я положила телефон обратно.

На улице осень. Пусть на темной улице не росли деревья, и желтые листья не разносились вокруг ветром, это чувствовалось в аромате воздуха. Он был холоден и приятен, слегка щекотал слизистую в носу. Я не громко чихнула.

Я шла дальше, прошла до конца недлинного дома и увидела детскую площадку. Не громко скрипели раскачиваемые ветром железные качели. По земле кружились в вихрях жух-

лые листья. Я прошла к площадке и села на скамью. Удивительно, что в таком районе она осталась целой.

Я сидела не долго, пока мое тело ни свело от холода. Я поднялась и потопала ногами, чтоб к пальцам прилила кровь и согрела мои ноги. Дальше дорога вела к недостроенным домам. Вдоль дороги рядами стояли бетонные корпуса. Выглядело это больше чем жутко. Дыхание мое замедлилось, а сердце забилося так быстро, словно я пробежала километр.

Меня напугала и успокоила компания моих ровесников. Любители острых ощущений вывернули из-за угла, они были достаточно шумными. Я осмотрела их – панки.

– Эй! – крикнул мне парень, явно выпивший. – Там дальше по курсу бар! Мы оттуда!

– Как называется? – спросила я.

– Бабка, – ответил он, это было ласковым прозвищем Бабочки.

До бара я не шла – бежала. Во-первых, хотелось спрятаться от холода, во-вторых, я была страшно голодной. Так называемую Бабку я нашла быстро. Она была на первом этаже в одной из недостроек. Вход охраняли двое мужчин в черном. Вход восемнадцать плюс. Благо, этого возраста я достигла.

Внутри было практически темно. Помещение освещалось только благодаря нескольким светильникам, что светили кроваво-красным. Было шумно. На сцене стояла девушка, настраивая гитару, готовилась выступить. В зале были в сплошь нелюди, полукровки. Я тяжело вздохнула и прошла

к барной стойке. Там стоял липкий запах алкоголя, словно на нее не раз проливали дешевое пойло.

Раздался голос в микрофоне, девушка запела под твердые, обрывчатые звуки инструмента.

"Поднялась Луна, улыбнулась ночи!

Лишь тишь вокруг растекалась.

Исчезли уж мертвого солнца лучи -

Вампирская ночь начиналась"

Она пела дальше, а я узнала эту песню. Мой самый-самый старый друг обожал эту песню. Напивая ее своим сиплым голосом, он изображал из себя самого настоящего вампира, пусть был от него четвертинкой. Я же была им на целую половину.

"Они вступили в темноту,

Теперь они лишь дикие звери!

Опасно вам знать их красоту!

Бегите! Запирайте все двери!"

Я заказала себе огромную тарелку вареного картофеля и кружку пива. Так как я была полувампиром, мой организм нуждался в обоих видах питания: человеческом и вампирском.

Я напала на еду, со звериными повадками сожрала все. Пиво выхлебала и с шумом поставила кружку на стойку.

– Неожиданно видеть таких девушек здесь, – проговорил четверть-оборотень рядом. Он изрядно выпил.

– Почему же неожиданно? – бармен подал вторую кружку

пива.

– Такие красавицы редко сюда заходят.

– Боюсь, я просто заблудилась, – ответила я, сделав глоток.

Не нахрюкаться бы! Мне еще возвращаться домой!

– Заблудилась? – у мужчины подлетели брови.

– Именно, – кивнула я.

– Я живу здесь поблизости, когда устанешь, можно ко мне, а то по темноте неизвестными путями искать дорогу домой! Потеряешься еще сильнее.

– Я так не думаю, домой буду возвращаться по запаху, – я снова сделала глоток.

Он принялся, ему только сейчас стало интересно кто я, а зрачки его расширились, чтоб видеть меня в темноте.

– Вампирка полукровка, – трагично протянул он, – валила б ты отсюда! Здесь, таких как ты, не любят!

– А что во мне не так? – я скосила на него взгляд.

– Очень многое, – он отвернулся от меня.

Свое пиво я допила в одиночестве и молчании. Перед уходом решила все же зайти в дамскую комнату. Надо было проверить, хорошо ли я выгляжу.

Я подошла к зеркалу.

Овальное лицо, пухлые губы бантиком. Нижняя была немного полнее верхней. Ровный нос, достаточно аккуратный. Глаза, разрез напоминал кошачий, были с темно-фиолетовой радужкой – знак полувампиров. Соколиные брови,

которые я слегка подщипывала. Волосы красивого нежного сиреневого цвета были все так же неизменно уложены. Выглядела я обыкновенно, как каждый день.

Когда я вышла из Бабки, я решила проверить телефон. Мне звонили за последний час раз десять. Все с одного номера. Мои друзья пытались меня найти. Надо было срочно возвращаться домой.

Не глубоко вдохнув, я уловила ниточку немного тошнотворного (мне никогда не нравилось, как я пахну), сладковатого, слегка с примесью токсичности, запаха. Он тянулся вдоль улицы. Засунув руки в карманы бежевого осеннего тонкого пальто, я зашагала вперед.

Пока я шла, осознала, что в расстроенных чувствах я петляла с улицы на улицу, и теперь мне приходилось, как если включить перемотку назад, снова петлять.

В конце концов, я оказалась в практически знакомом районе. У него было три параллельных улицы, все три отходили нелюдям, хотя в паре квартир могли жить самые обыкновенные люди, так как люди и нелюди жили в мире и согласии. Первая улица называлась Улица Дождя, вторая – Туманный проспект, третья – Хладное дыхание. Я облегченно вздохнула, когда спускалась в метро Туманного проспекта.

Решив проверить время, я достала телефон из кармана. Когда я глянула на экран, то мне звонили. Совсем забыла, что убрала у телефона вибрацию. Звонил мой друг и сожигатель, тот самый любитель вампирских песен – Яст.

Я моментально замерла на ступени, понимая, что мой лишний шаг может разорвать связь, и ответила на звонок:

– Да?

– Где ты пропадаешь? – возмутился голос в трубке. – Почему ты не отвечала раньше?

– Прости, я была в Бабке и совсем забыла про телефон.

– Где? Я не знал, что у тебя остались родственники!

– Нет, дурак! – я усмехнулась. – Это бар Бабочка!

– Что ты там забыла! – возмутился Яст.

– Я оказалась там случайно, в любом случае, я уже в метро, – ответила я.

– Ладно, мы ждем тебя дома, и давай без приключений!

Я лишь хохотнула:

– Ждите.

Осталось дожидаться нужного поезда, пройти в вагон, сесть – выдержать и не уснуть, а там через два поворота от метро мой дом.

Время было позднее, поэтому меня не удивляло, что я была одна во всем метрополитене. Пройдя в вагон, я сделала то, что редко получалось сделать днем – села на твердое пассажирское сидение. На вагон разнеслась непонятная реплика про что-то, закрывающееся и что-то про тень. Я, конечно, в этом деле опытная, знала, что говорил женский голос.

"Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Тень холма".

Мне нужно проехать пять станций, чтоб выехать в самый

заживленный район города – Огоньки ночи. Там на улице Светлого знамени я и жила в небольшой уютной квартирке вместе со своими друзьями и семьей.

В поезде все же начало укачивать, я ощутила, что начинаю засыпать. Было принято решение отвлечься на телефон – не хотелось уснуть и доехать до конечной. Не погрузиться в сон мне помогла самая обыкновенная игра, в которую, наверное, играл каждый, имеющий телефон на основе Андроида.

На еле держащих меня ногах я поднялась из метро наружу. В нос ударил родной до ужаса воздух жилого центра города. Я приободрилась и направилась по улице. Я проходила мимо жилых десятиэтажек, что были настроены кругом. Дошла до поворота, там перешла дорогу. Здесь дома уже сменились – в них было по шесть этажей. Прошла между двумя домами, свернула и прошла через детскую площадку к единственному на этой улице шестнадцатиэтажному дому. Я прошла в подъезд. Лифт, конечно, донес бы меня быстрее, но я пошла по лестнице, разглядывая стены, на которых были оставлены послания: "Ира – дура!", "Никита + Ория = ♥", "В 86-ой живет супер девушка!".

Когда я поднялась на свой восьмой этаж, дверь в квартиру была открыта. Яст строго смотрел на меня.

Яст был со мной практически одинакового роста, но все же я была по-женски ниже его.

У Яста были очень хорошо выраженные скулы, в толщине губ он мне уступал. Глубоко посаженные светло-сиреневого

цвета глаза, светлее, чем мои волосы – знак четверть вампира. Густые черные брови и в цвет короткие растрепанные волосы. Одет как обычно: белая майка, джинсы с висящей мотней и домашние тапочки.

– Привет, нагулялась? – голос Яста был металлическим.

– Да, вполне, – согласилась я.

Мы прошли внутрь. В коридоре стояла единственная в этом доме чистокровная вампирка – Ли. Она впилась зубами в пластиковый контейнер с кровью и блаженно ее посасывала. Она была с идеальной фигурой песочных часов. Глаза темно-темно-фиолетовые, почти черные. Волосы красные, натуральные или крашеные – не известно. Губы полные, глаза раскрытые. Она казалась мне очень привлекательной, вообще красивой. Но Яст говорил, что я лучше ее.

– Привет, – я раздевалась.

– Звонил Юл, – она оторвалась от пакета, – он не доволен. Сказал, что заедет сегодня.

– Когда? В три часа ночи? – я недовольно фыркнула.

– Он сказал, что будет с минуты на минуту, – в коридор с телефон вышел Никита.

Ник был выше Яста на десять сантиметров. У него были короткие приглаженные белые волосы, глаза как у меня – половинка вампира. Одет он был в черную майку и темные карго.

Я тяжело вздохнула.

Юл, то есть Юлий глава нашего вампирского клана. В нем

я оказалась, когда была еще совсем маленькой. Вообще я не помню, что случилось в моей жизни, что я оказалась здесь.

– Пусть приезжает, – я лишь пожала плечами.

Как только я вошла в гостиную, в дверь раздался звонок. По спине пробежались мурашки. Это была глава, я это чувствовала. Но благодаря выпитому пиву было не так страшно. Я села на диван.

Яст открыл дверь, и я ощутила этот терпкий запах одеколона. До ушей донесся тяжелый недовольный стон. Я знала, разговора с ним мне не избежать.

– Милая моя, милая Хлоя, – вся комната пропиталась одеколоном, – что ж у тебя случилось?

Он прошел в кресло напротив меня. Шляпу он снял и держал в руках. Волосы блондинистые были рассыпаны по плечам. Белый костюм и туфли. Сегодня как обычно он выглядел изумительно. Он был полнокровный.

– Что у вас сегодня случилось? – пролепетал он.

Яст сел слева от меня. Ли продолжала свою трапезу, стоя у окна. Никита стоял, подперев плечом косяк.

– Небольшая семейная ссора, – ответил Яст.

– Ястислав, я обратился к Хлое.

– Я была не довольна, что в кружке, из которой я пью чай,

Ли хранила свою закуску, – ответила я.

– Ли, что за закуска? – глаза главы блеснули.

– Там лежала измельченная печень, ну ты ведь знаешь, я такое обожаю! – обиженно протянула та.

– Ли, но ты ведь знала, что это кружка Хлои, – Юл недовольно покачал головой.

– Теперь моя кружка будет вонять грязной кровью! – встала я реплику.

– Ее можно отмыть, – Ли.

– Чем ты отмоешь запах!? Тебе-то не знать, что даже хлорка не перебивает кровь! – я была готова взвыть.

Ситуация на самом деле была не самая приятная. Из своей любимой кружки чай я пить больше не смогу. Кровь, что стекла с печени запеклась и протухла, и ей провонялась вся кружка. Возможно, человек будет спокойно пить чай, не ощущая неприятного запаха – но ни я, никто из вампиров.

– Плевать на эту кружку, я куплю новую, – я перевела глаза на Юла.

– Надо было принять это решение сразу, а не бежать в темные переулки, – Юл одобрительно улыбнулся.

– Ну, раз конфликт исчерпан, – начал Никита, – может кофе?

Кофе пили все кроме Ли. Она ж развлекалась со своей печенью. По кухне разнесся сладостный аромат крови: соли и железа. В горле у меня вспыхнуло, и я сделала огромный глоток кофе. Желудок заурчал, мне хотелось крови. Все вокруг это поняли, и Ли протянула мне кружку.

– Нет, спасибо, – я тяжело вздохнула, увидев мою испорченную кружку.

– Может контейнер? – Юл.

– Давай, не мори себя голодом, – Яст.

Я взяла предлагаемый контейнер. Когда руки ощутили тепло, что мою холодную кожу обжигало, в горле что-то зашевелилось, забурлило. Я почувствовала, как удлиняются челюсть и клыки. Дикий голодный зверь проснулся во мне. Я ощутила дикий восторг – кровь! Как маленький ребенок, которому показали конфетку. Я облизнулась, но все же пыталась сдерживать порыв. Вонзив свои клыки в пакет, наполненный кровью, я сделала большой глоток. Живительная сила ударила в голову, мне захотелось смеяться. Для полувампира кровь как наркотик, жизненно-необходимый наркотик. Пока я глотала, шевеление в горле успокаивалось, зато сто-кратно улучшалось настроение. Подняв глаза на клан, я уви-дела их ошарашенные глаза.

– Тише, Хлоя, я понимаю, что ты изголодалась, ну не на-до так бурно реагировать, – мягко произнес Юл. И в тот мо-мент я поняла, что хихикаю, вцепившись зубами в полупу-стой контейнер.

Я попыталась себя контролировать и допила кровь. Эй-фория хотела вырваться из меня хохотом, но все что я себе позволяла, это была широкая улыбка.

Вскоре меня отпустило, эйфория спала до привычного дня меня настроения.

Если так взглянуть, то из всего вампирского братства са-мыми опасными считают половинки. Мы не боимся света, серебро нас жжет, но не прожигает кожу. Половинки един-

ственные получают подобный восторг от крови, поэтому среди нас есть кровоманы. Мы сильны, быстры, как и чистокровные вампиры. Только отличаемся меньшей сообразительностью.

Но сейчас какой ты вампир не имеет значения. Охота на людей запрещена, это считается убийством. А значит, вампир понесет наказание.

– Сразу видно, что тебе стало лучше, – усмехнулся Никита.

– Не доводи себя до такого состояния, – проговорил Юл, – ты можешь по случайности напасть на человека.

– И не гуляй по темным переулкам. Не забывай, ты – половинка, – Яст.

В этом была вся трудность вампирских отношений. Чистокровный вампир мог пить кровь половинки, а половинка у четвертинки.

– Я не думаю, что ей опасен вампир, – проговорил Юл, – от нее за версту пахнет тобой, Ли.

– Конечно, мы ж живем в одной комнате, – пожала плечами девушка.

– Ястислав, как с учебой? – вдруг переменял тему Юл.

– Пока не тяжело, я справляюсь, – ответил юноша.

На самом деле Яст был самым младшим. Ему было шестнадцать лет, но иногда мне казалось, словно он старше меня. И он, как нормальный подросток, ушел из школы после одиннадцатого класса, с серебряной медалью, и поступил

на первый курс в экономический университет. Ли было двадцать один год. Она имела среднее профессиональное образование на медсестру, ей и работала. Именно она за "Спасибо" натаскивала домой контейнеры с кровью. Никите было двадцать. Он, как и Ли, имел среднее профессиональное автослесаря. Работал он в одной из автомастерских города. Юлию было тридцать восемь. Самый старший, бизнесмен. С нами он не жил, так как был женат. Одно, что мы знали, что ее зовут Эбби. Он никогда нам ее не показывал, тогда нам стало понятно, что она человек, и это разрывало наш клан. Он редко был рядом.

Когда кофе было выпито, наш общий папочка попрощался с каждым и уехал.

Я отправилась к себе в комнату. В доме все ложились спать кроме Ли. Чистокровная вампирка уселась лишь в кресло и в полной темноте читала книгу, свет ей был не нужен.

Время было много, и я боялась не выспаться, ведь утром нужно было на работу. Я официантка.

Когда я проснулась утром, все уже шумели в сборах. Ли же тяжело вздохнув, направилась спать.

Я выпила с утра кружку кофе – чтоб не слипались глаза, хотя я знала, что как солнечный луч коснется кожи, спать моментально расхочется. И двести миллилитров крови, чтоб весь сегодняшний день было хорошее настроение.

Я приняла душ, выбрала, что одеть и вышла из квартиры. За мной вылетел Яст.

– Опаздываешь? – я.

– Я добегу, благо быстро бегаю, не так как полнокровный вампир, ну и никак половинка, но точно быстрее людей. А значит, обгоню господина Джоунза.

– Удачи, – пожелала я.

Я же никуда не торопилась. Спокойно спустившись вниз по лестнице и выйдя из дома, я шла по родной улице Светлого знамени, что в отличие от ночи кишела гражданами. Как обычно днем улица была заполнена половинками, четвертинками и обычными людьми. Я шагала по улице, разглядывая мчащиеся мимо машины, бизнесменов в черных двойках, что что-то горячо обсуждая по телефону, шли во-круг. Вдруг разнесся хохот, школьники в темной форме и с ранцами на спине пробежали мимо. Я не заметила, как дошла до метро.

Мой путь на работу не так далек. Я должна была проехать три станции, выйти из поезда, пройти к другому поезду и проехать еще пять станций. К сожалению, от метро Светлого знамени нет прямой ветки к моей работе – Мрачному углу. Точнее так называлась улица, само кафе "Орфей" располагалось на первом этаже сто с чем-то этажном офисном, блестящим стеклами на солнце, здании.

Когда я, наконец, явилась на работу, посетителей еще не было.

– Привет, – это была моя коллега. Она была человеком.

– Привет, тихо сегодня, – обратила я внимание, переодеваясь в форму.

– Тихо? – она перевела на меня взгляд. – А, не знаю.

– У тебя что-то случилось? – я глянула на нее. Та казалась рассеянной.

– Ты что, телик не смотришь? – она невесело усмехнулась.

– Там нет ничего интересного, – я лишь пожала плечами.

– В последнее время пропадают люди, – шепнула она, – ты не знаешь, может это спятившие вампиры?

– Я не знаю, насколько мне известно, кланы подчиняются законам. Оборотни? Они сейчас вроде тоже сидят спокойно, – я видела, она боится. Я это слышала по слишком частому сердцебиению.

– Но кто тогда? – шепнула она.

– Лей, а люди? Люди тоже способны на убийства. А самое главное, люди в отличие от нелюдей убивают ради удо-

вольствия или собственной выгоды, — она начала меня раздражать.

Ведь виноваты все, все кроме людей!

На этом наш разговор был окончен. Я принялась за работу, так как в кафе с офисов спустились двое бизнесменов. Они общались о своих делах.

— Доброе утро, — я подошла к их столику.

— Доброе, — кивнул один.

— Что будете?

— Мы хотели бы спросить, — начал первый, оба были половинками, — кроме обычной пищи ничего нет в ассортименте?

— Только если я подам вам на завтрак свою коллегу Лей, — мы втроем расхохотались.

Вот такой вампирский юмор.

— И все же? — спросил другой.

— И все же думаю, Лей не вкусная, — снова хохот, после которого я поняла, что лучше возвращаться к работе, — на самом деле, ничего вампирского нет. Хотя, я могу принести сырое мясо.

— Вот уж нет, до оборотней мы падать не станем, — они невесело усмехнулись.

— Ваше лицо кажется мне знакомым, — он всмотрелся мне в бейдж, — Хлоя.

— Нет, я вижу Вас впервые, — я всмотрелась в его лицо. Я явно никогда его до сегодняшнего дня не видела.

— Я уверен, Вы в каком-то клане, — проговорил задумчиво

мужчина.

– Да, я в клане Юлия Солнцева.

– Не, такого не знаю, – он помотал головой.

– Мы зовемся Талым снегом.

Тут он поднял на меня глаза:

– Ах, я понял, с тобой в клане моя бывшая подружка Ли!

Верно?

– Верно. Наверное, ты видел меня, когда очередной раз заезжал за ней.

Только в тот момент я поняла, что мы забыли про субординацию.

– Ты, наверное, слышала о пропадающих людях, что думаешь?

– Люди, – он меня не понял, и я продолжила, – люди убивают людей.

– Значит, ты веришь в невинность вампирского народа?

– Нам достаточно крови, что мы можем достать для пропитания, зачем нам трогать людей, вот если б было наоборот, – я пожала плечами, – а людям не нужна причина для убийства, ведь есть сумасшедшие люди, что если какой-нибудь маньяк охотится за головами?

– Да, возможно Вы и правы, но люди начали бояться... нас.

– Я понимаю, я видела, в каком состоянии Лей. Нам остается только надеяться, что эту тварь поймают и все будет как прежде, – ответила я.

– Хлоя, – меня окликнули с входа, – у меня проблемы.
Это был Яст. Растрепанный он шел ко мне на встречу.

– Что случилось? Почему ты не на учебе?

– Ты не поверить, господин Джоунз начал расспрашивать меня про пропавших людей. Я сначала не понял, а потом уж выяснилось, что он знает, что я в клане, и решил, что это моих рук дело. Дошло до того, что мои документы готовят к отчислению.

– Это что за бред!?! Неизвестно, кто похитил этих людей, почему сразу же ты!?! – я не знала, что сказать.

– Наверное, потому что я ему не нравлюсь, – Яст пожал плечами.

– Прошу прощения, но боюсь, вас обслужит Лей, – я рванула в раздевалку.

Когда я почти уже оделась, рядом оказалась девушка и схватила меня за предплечье.

– Прошу, не оставляй меня одну... с ними, – она шепнула.

– Прекрати, Лей, – я вырвалась, – даже если так, то кто будет жрать тебя среди белого дня в кафе?

– Я боюсь, – простонала она.

– Я тоже боюсь, что моего брата отчислят.

Клан = братство, семья.

До университета было ехать не далеко. Господин Джоунз был директором учреждения и преподавателем одного из предметов Яста. Когда мы пришли в универ впускать нас отказались из-за нашей принадлежности к вампирскому кла-

ну. Я хотела оставаться спокойной, но юный разгневанный Яст плохо сдерживал вырывавшийся из гортани рык.

– Яст, останься здесь, дыши свежим воздухом и думай о хорошем, – я оставила его на скамейке в парке университета.

Четвертинки больше всех из вампиров нуждаются в воздухе, и он помогал им успокаиваться.

– Хлоя, если вдруг меня отчислят, ты не расстраивайся, – улыбнулся Яст.

– Я не буду расстраиваться, я просто перегрызу всем глотки, – мы захохотали.

Вампирский юмор.

Я направилась в универ. Меня все же впустили. Я была впервые в этом здании, и меня просто поразило оно изнутри. Ошарашенно я подняла глаза к потолку – он был до ужаса высок, со сводами. Пол был мраморный с красной дорожкой к плавной и величественной лестнице вверх, на которой меня ждал, очевидно, господин Джоунз.

– Давайте угадаю, – начал он, – Хлоя Вэйд?

– Именно я, а вы господин Джоунз?

– Альберт Джоунз, – он кивнул.

Я осмотрела его. Он был низок, толст, с проплешиной на темечке. Его округлый живот обтягивал черный пиджак. А черные брюки были короткие и поддернутые, поэтому я точно знала, что у него полосатые носки.

– Я насчет Белова Ястислава.

– О да, знаю такого, но это не лучшее место для общения.

Пройдемте ко мне.

Мы прошли в его кабинет. Пока мы до него дошли, я успела налюбоваться широкими коридорами, картинами на стенах, кроваво-яркими коврами и такими же тяжелыми шторами, скорее даже портьерами. А с потолков свисали огромнейшие тяжелые люстры.

– Так что вы хотели? – спросит Альберт, когда я уже сидела напротив него. Кабинет директора был выдержан в общем стиле универа. Меня это больше не вдохновляло.

– Я хотела узнать, по какой причине Вы отчисляете моего брата, прошу прощения, друга.

– Он состоит в клане, я не могу доверять такому. Я обязан защищать студентов университета, а он это потенциальная опасность. И люди ведь не знают... что если Ваш клан причастен к пропаже людей!?

Я посмотрела на него. Он казался мне умственно больным, хотя в чем-то он все же был прав.

Я не знала, что ответить.

– Разве Яст похож на убийцу?

– Госпожа Вэйд, возможно на самом деле Слава замечательный юноша, но я не могу оставить его в числе студентов, он опасен, – мужчина попытался соорудить вид, словно ему и действительно тяжело расставаться с Ястом.

– Значит, Вы отчислите всех вампиров и оборотней? – спросила я, глаза мужчины расширились, но он быстро взял над собой контроль.

– Вы хотели знать, если я не ошибаюсь, про своего брата. А значит, про другую нелюдь я вам не могу рассказать.

– Тогда посвятите меня в свои планы, мне это тоже интересно, – я слегка наклонила голову набок. Любимое движение Ли.

– Да, – его сердце запнулось, он врал, – других я тоже отчислю.

– Врете, – я хмыкнула.

– Отчислю, и это абсолютная правда, – возможно он поверил в свою ложь, так как сердце билось ровно.

– Яст может больше сюда не приходить? – спросила я.

– Пусть зайдет через неделю, ему отдадут его документы.

Волоча ноги по ковру, я вышла из университета. Яст не дождался меня в парке и стоял на лестнице, ведущей к дверям.

– По твоему лицу все видно, – обреченно вздохнул парень.

– Яст, он хочет отчислить всю нелюдь, – подошла к нему.

– Дискриминация? – он поднял брови.

– Нет, он оберегает людей-студентов, опасаясь, что среди нелюдей есть похититель пропавших.

– Я Юлу расскажу сам, – отрезал Яст.

– Хорошо, но чем ты займешься теперь? – спросила я.

– Думаю куда устроиться работать, – он пожал плечами.

– Хочешь мне и Лей помогать? – спросила я.

– Вот уж нет, – он засмеялся, – не хватало мне этой параноики. Будет от меня еще шарахаться.

– Ну да, похоже на Лей.

Ястик направился домой. Он явно был расстроен, но пытался это не показывать. Как я помню, он всегда говорил: "Если я не жалуюсь, значит все хорошо". При других обстоятельствах вытянуть из него его душевные переживания было невозможно.

Я помню нашу первую встречу, но он навряд ли помнит ее.

Главой клана тогда был отец Юлия. Мне было лет восемь, точно помню. Я играла в куклы, пока была возможность, так как после возвращения главы Константина пришлось бы делать уроки. Рядом со мной сидел Никита, он просто наблюдал за мной. Ему было уже десять, он был уже взрослый, ему не нравилось играть. Чрезмерно взрослый для нас задиристый блондин, с черными глазами, долбил об пол в коридоре баскетбольный мяч. Юлию было двадцать восемь и на фразочки отца, что мы его будущий клан, отвечал хохотом и указательным пальцем у виска. Так вот раздался дверной звонок. Юлий поспешил открыть, а я обреченно забросила кукол и пошлепала босыми ногами о деревянный пол в коридор.

– Эй, малыши, – окликнул Юлий, – у вас тут пополнение в детском саду.

– Перестань, Юл, – твердо произнес Константин, хотя я знала, что Юлий произнес это в шутку и не хотел нас обижать. Иногда Юлий был холоден к нам, но я знаю, что он

просто стеснялся показать, что любит нас.

Я прошла через весь коридор и глянула на Константина. Он был черноглазым блондином с короткими взъерошенными волосами. Я опустила взгляд ниже. В ногах у главы стоял мальчик. Пухлощекий, но тощий. С огромными ужасно-светлыми глазами. Я видела такие впервые. Волосы были черными и длинными, почти доставали до плеч. Одежда рваная, стертые коленки. Весь в крови: в чужой и своей.

– Я оставлю тебе твое прошлое, – шепнул ему Константин, а потом обратился к нам, – это Белов Ястислав. Ваш новый брат.

– Привет, Яст, – я улыбнулась ему.

Тот спрятался от меня за рукой у главы.

– Ну что ты? – нежно протянул Константин. – Они не хотят тебе зла.

Тогда мальчик скромно улыбнулся мне в ответ, выглядывая из-за руки его спасителя.

Я помню, в тот же день Юлий занялся Ястом. В ванной он его отмыл и на лысо побрил. Ничего, волосы потом отросли, и Яст был уже не похож на того оборванца, что прятался за рукой главы.

Через несколько лет я все же узнала, что случилось в жизни Яста, из-за чего он оказался в клане.

Я вернулась на работу.

Я считала, что Альберт меня обманывает, что кроме Яста он никого не отчислит. Но когда я вечером включила ново-

сти, поняла, что он не солгал. По телевизору обсуждали пропавших людей, возможно виноватых и меры, например, к которым прибегнул Альберт Джоунз. Я молча слушала, а затем показали и самого директора.

– Вот этот гад, – рыкнул Яст, что сидел рядом.

– Не расстраивайся, – вздохнул Никита, – значит, экономический университет не твое. Это знак свыше. Это судьба!

– Я не расстроен, я зол.

– Яст, не злись. Эти меры никому не по душе. Самого Джоунза потеря стольких студентов ударит по карману. А еще я уверена, что это временно. Как только все решится и похитителя найдут, ты сможешь восстановиться, – я глянула на брата.

– Эта мера была необходима, – он кивнул, – дело в том, что отчислили не меня одного. В этой сотне нелюдей могут быть те самые существа, которых действительно стоит бояться.

– Я рада, что ты это понимаешь, – я улыбнулась ему, а он мне в ответ.

– Эй, народ, я собираюсь на работу, – выкрикнула из коридора Ли, – может кому какой крови?

– Вторую положительную, пожалуйста, – крикнул в ответ Никита.

– Тройку отрицательную, – Яст.

– Единичку положительную, – настала моя очередь.

– К завтраку притащу, амигас адьос, – она выскочила из

квартиры.

– У нее сегодня удивительно хорошее настроение, – заметила я.

– До твоего прихода ей звонил как-то Сережа, бьюсь об заклад, именно его машина стоит у нас под окнами, – проговорил Никита.

– Сегодня Юл не заедет? – спросила я.

– Он парень вольный, как решит.

– Лучше бы заехал, мне есть, что ему рассказать, – вздохнул Яст.

– А мне что-то подсказывает, что он и так все знает, – я снова глянула в телевизор. Там уже передавали погоду.

– Только не дождь, – хныкал Никита.

"Обещается дождь, северо-восточный порывистый ветер и до +2°C" – проговорила девушка с экрана.

– Я так и знал, – тяжело вздохнул блондин.

– Значит, все берут зонтики, – я.

– А мне не придется ничего брать. Я задвину наглухо шторы и буду спать всю ночь и весь день с Ли, – блаженно протянул Яст.

– Везет же некоторым, – я не сдержала зевка.

Сидеть дома не хотелось. Вечер обещал бы быть скучным, если б мы никуда не отправились.

Никита мучил свою гитару, по квартире разносились पिщащие и режущие уши звуки. Яст же сидел на кухне и изучал надписи на разновидностях чая, что пакетиками лежали на полке. Это был подарок нам всем от Юлия, но никто так этот чай не открыл.

– Хлоя, – позвал меня парень. Я тем временем протирала зеркало, которым могли пользоваться все, кроме Ли. Она не отражалась.

– Да, Яст, – я вошла к нему в кухню.

– Может, попробуем? Ты что будешь, морошку или малину?

– Я буду пива, – я обернулась в коридор, – Ник, а ты?

– Да я б тоже не отказался, – рядом, обдув меня ветром, оказался Никита.

– Может тогда в Тихий дон? – спросил Яст. – Там ограничение по возрасту шестнадцать плюс. Я пройду.

– Будешь там свой чай пить, – усмехнулся Никита.

Я тоже не удержала усмешки, но, увидев обиженное лицо Яста, сказала:

– Не волнуйся, Яст. Я куплю тебе немного пива. От пол-литра тебе плохо не станет.

– Спасибо, Хлоя.

– Эй, – наигранно строго отдернул меня Никита, – ты способствуешь развитию детского алкоголизма!

– Не волнуйся, я знаю, что делаю, – я подмигнула ему, – ты ведь мне в шестнадцать тоже позволял немного выпить.

– И кем ты стала? Алкоголичка! – мы все втроем засмеялись.

Оделись все как обычно, когда мы собирались ночью вылезти из дома. Парни в брюках карго и майках, сверху тонкие осенние куртки в тон брюк. Никита был в бежевом, Яст – в светло-коричневом. Я оделась в розовую майку, пусть этот цвет не очень любила, джинсовую мини-юбку, черные капроновые колготки поплотнее и сверху осеннюю бежевую куртку.

Тихий Дон ждал нас.

Мы вышли из дома. Ночь была холодной. Об этом сразу сказали мурашки, что пробежались по спине.

– Не пропало желание перетянуться до бара? – спросил Ник.

– Ни капли, – я отмахнулась и шагнула в темноту. Яст за мной.

– А что-то холодно, – класнул зубами Никита.

– Шевели ногами – согреешься, – Яст.

Сопrotивляясь холодному ветру и желанию согнуться в три гйбелй, я шла по дороге. Яст прижался ко мне, схватив за руку. Ник смирно шагал в метре от нас.

– Нет, наверное, плотный поздний ужин и водки с кро-

вью, — недовольно говорил Никита.

— Я тоже поем, но все же буду пива, — я махнула головой, — не настолько замерзла.

Мы прошли мимо школы, поднялись вверх по лестнице и оказались на длиннющей широкой улице. Улица Хладного серебра отходила оборотням, поэтому, как только мы на нее вышли, каждый из нас ощутил запах псины. По тротуарам ходят как полнокровные, половинки, так и четвертинки. Вампиры здесь тоже были, только люди боялись сюда заходить.

Мы прошли по тротуару. Здесь горела жизнь: влюбленные пары, родители со своими чадами, веселые компании друзей. Мы шли дальше. Я по центру, Яст шел от меня слева. За руку уже не держал — согрелся. Никита шел справа.

— Хорошо здесь, — проговорил блондин.

Я только кивнула.

Мы прошли вдоль длинного дома. Я рассматривала нелюдь, что шла мимо нас. В отличие от вампиров, на первый взгляд, отличить оборотня от человека невозможно. Но если приглядеться, глаза у них волчьи. У чистокровного оборотня нос более плоский, похож на человеческий, но похож и на собачий. Глаза темно-синие, как небо перед рассветом. Перевоплощаться они могли, когда хотели, и в полнолуние становились более агрессивными. Половинки были меньше похожи на собак. Нос человеческий, но в разрезе глаз был виден волк. Как и у вампиров, полу-оборотень был более

опасен. Более агрессивен в полнолуние. Обладали светло-синего цвета глазами. Четвертинки не имели второй ипостаси. Единственное, что они могли это превратить свои зубы в волчьи, превратить ногти в когти. Самые слабые среди нелюдей, самые беспомощные.

Тихий Дон встретил нас ароматом спиртного, приглушенным светом, шумными компаниями и музыкальной группой, что играла на сцене.

"Мы сильны, запомни это!

Чтоб в жизни не было у тебя,

Всегда держись ты до рассвета,

Там солнце защитит тебя!

Уметь ты должен быстро бегать,

Молитвы знать, крест с собой иметь!

Ведь ты не хочешь умереть!"

Гитаристы рвали струны, орали и мотали головами. Никита, подхватив их волну, начал "танцевать" по их примеру.

– Ему не нужен алкоголь, – я улыбнулась, – он и так не совсем с головой дружит.

Я провела Яста к столику. Мы сняли куртки и повесили на спинки стульев. Как и обещала, купила ему пол-литра пива, себе же заказала огромную кружку и тарелку вареного картофеля. Для меня не было ничего вкуснее.

"Ты сукин сын! Ты человек!

Уж очень короток твой век!

Ты сдохнешь от любой хандры!

Ты не выдержишь с нами игры!"

Я в ужасе посмотрела на сцену, потом на Никиту. Тот лишь удивленно пожал плечами. Петь песни, где "человек" – это оскорбление, а также где говорится о слабости и возможной смерти человека, было запрещено законом. В нашем мире все были равны, по крайней мере, так пыталось сделать правительство.

Со сцены продолжали рычать запрещенные песни. Ник подсел к нам:

– Они с ума сошли!

– Если сюда придут стражи порядка нас тоже повяжут, – проговорил Яст.

– Мы за людей, не повяжут, – я покачала головой.

– Мне кажется, или все в восторге от этих песен? – Ник.

Я осмотрела зал. Действительно, все орали слова песни, "танцевали" и явно поддерживали пропаганду против людей.

– Тебе не кажется, – согласилась я.

– Мы здесь лишние, – одними губами проговорил Яст.

– Сумасшедшие нелюди, – я снова осмотрела зал.

Музыка стихла, вокалист обратился к залу:

"Люди равны с нами? Нет! Они слабы и беззащитны, и только что и делают, как портят нашу кровь!"

Внутри меня что-то шевельнулось. Поперло Хлою.

Я сделала огромный глоток пива, что газы начали давить на желудок и выкрикнула:

– Да вы не спите, с кем попало, и нормально все будет с

вашей кровью.

– Хлоя, не надо, – шепнул Яст.

– А ты вообще кто такая? – проговорил вокалист.

– А по мне не видно!? – я хмыкнула, сделала еще глоток и поднялась с места. – Так и не понял кто?

– Полу-вампирика, – произнес вокалист.

– Ну, теперь и у меня вопрос! Кто разрешил тебе петь законом запрещенные песни?

– Я себе сам! – он оказался четверть-оборотнем. – Я сам решаю, что делать!

– Хах! – я взмахнула руками. – Гляньте, какой важный! Ты всего лишь солист в какой-то потрепанной группе, ты обязан подчиняться законам! И твои родственники люди! Ты сейчас пел про свою мать или дедушку!

Парень прыгнул со сцены. Для своей группы он был одет слишком нормально. Белая рубашка, с расстёгнутыми тремя пуговицами сверху, в черных джинсах, на которых висела цепь. Слишком обыкновенно.

– Как ты посмела?! – он зарычал. Между нами было примерно метра три.

– Как посмел ты петь подобные песни? – я зарычала в ответ. Все вокруг отодвинулись и образовали кольцо. Всем хотелось посмотреть бой.

Как я и ожидала, оборотень, без всякой на то веской причины, замахнулся. Его кулак просвистел мимо, реакция была у меня лучше оборотневской. Он махнул кулаком еще раз,

но я поймала его левой рукой, правой схватила оборотня за плечо и перекинула через себя. Оборотень не растерялся. Он приземлился на ноги и, воспользовавшись тем, что я стою к нему спиной, дал мне ногой меж лопаток. Я отлетела в другую сторону зала, шумно проехавшись по деревянному полу, об который стерла кожу на щеке и локте. Дополнительно порвались колготки. Нелюдь торжественно завопил, подбадривая вокалиста. Меня ж эта выходка разозлила. Внутри меня, в груди что-то заклокотало, с губ сорвался дикий рык. Я стала опасным животным. Я знала, что выглядела со стороны очень внушительно, это стало ясно сразу, как все умолкли.

– Ну, нападай, – прорычала я, но говорить было неудобно, мешали удлинившиеся клыки.

Парень уверенно сорвался в мою сторону. Его кулак направился к моему лицу, но не успел он ударить меня, как я отомстила, ударив ногой ему в солнечное сплетение. Оборотень отлетел туда же, откуда прибежал. Он извивался по полу, схватившись за грудь. Каждая попытка вдохнуть была тщетной. Его глаза распахнулись в ужасе. Я вывела его из игры.

Я прошла к столику, где меня уже не ждали Ник и Яст. Схватив все наши вещи, они видимо покинули бар под шумок. Я уже хотела направиться к выходу, но меня схватили за запястье.

– Я тебя никуда не отпущу! – прорычал оборотень.

Другую мою руку тоже схватили. Повернув голову, я увидела другого оборотня. Чистокровка.

– Мне плевать! Я ухожу! – рыкнула я.

– Нет! – покачал головой третий.

Чей-то кулак ударил меня в лицо. Я загнулась. Из моего носа хлынула кровь, испачкав майку и деревянный пол. Мою голову за волосы оттянули назад, и я сквозь замыленные глаза все же разглядела уже знакомого мужчину. Именно он был в Бабке.

– Отпустите меня! – рычала я, вырываясь, но меня держали сотни рук.

За мой рык досталось еще. Кулак попал мне в левую скулу.

В этот момент я испугалась, хоть бы просто избили и выбросили.

Снова удар. Мое лицо горело. Я не могла дышать и раскрыть глаз. Снова удар и снова.

Я раскрыла глаза, оборотни меня отпустили.

– Неожиданно видеть таких девушек здесь, не так ли? – проговорила я.

– Ну ты и дура! – фыркнул мужчина. Я была уверена, что он стоит передо мной, но из-за заплывших глаз слезами и кровью его не видела. А затем ощутила дикий удар в живот. Он был такой силы, что у меня перехватило дыхание. На губах выступила кровь. Я на ногах не устояла и рухнула на пол.

– Будешь совать свой нос не туда, сдохнешь, милашка, – проговорил кто-то.

Снова жгучая, острая боль в животе. Кто-то пнул меня.

Я очнулась, потому что кто-то грубо качал меня. Резкие

движения вызывали боль в животе. Я раскрыла глаза, но увидела только черную туфлю и ногу, уходящую в темноту. Надо мной горел фонарь, но он ничем не мог мне помочь. Ко мне кто-то наклонился, и среди света я различила мужские черты лица и два горящих черных глаза. Он наш, вампир.

Я почему-то облегченно вздохнула, точнее, попыталась, потому что любое движение вызывало острую боль в животе.

– Хорошо тебя отделали, – я услышала обреченный голос.

– Это... – голос был осипший, а говорить было больно, – не... важно.

– Как зовут? – вампир присел передо мной на корточки и слегка наклонил голову в сторону.

– Хл...

– Хл? – он не смеялся надо мной.

– Хл... я...

– Хлоя? – спросил вампир.

– Аха...

– Значит так, Хлоя, закуси губу и терпи, – сказал вампир, и я так и сделала.

Руки вампира проскользнули под меня. Я не сдержала вой. Все мое тело жгло, болело и ломало. Он обхватил мои плечи и коленки, прижал к груди и поднялся с корточек. Я пищала, боль была нестерпимой. Из глаз сами собой хлынули слезы – мне было очень жалко себя, но я до последнего была уверена, что поступила правильно.

– Фу, воняешь как, надоели эти собаки! – простонал вам-

пир.

– Они... прот... тив... лю... дей...

– Ничего не говори, не трать сил.

Вампира звали Денис Громов.

Квартира его была недалеко от места, где он меня нашел. Она была однокомнатной, но просторной. Меня он положил на диван, сам он к чему-то готовился, я не могла понять.

– Надеюсь, ты не будешь стесняться, – проговорил он. Возле дивана на табуретке стоял тазик с теплой водой, губка и бутылочка с перекисью водорода.

– Смотря, что ты будешь делать, – мой голос стал уверенней.

– Смывать с тебя кровь. Я уверен, ты красотка, но вот только под слоем запекшейся крови это не видно.

– Боюсь, когда ты смоешь мою кровь, ты увидишь мои синяки.

– Не волнуйся, эту проблему я решу. А теперь закрой глаза, – улыбнулся Денис.

Я послушалась его. Что-то холодное потекло по моему лицу, но жидкость грелась и шумела. Позже кожу начало обжигать, но терпимо.

– Не паникуй, – проговорил Гром, как окрестила его я.

Не успела я ничего и сказать, даже понять, как моя розовая кофточка разошлась по швам и куда-то далеко улетела. Глаз я открыть не могла из-за вылитой на лицо перекиси водорода.

– Ух синяк, на весь живот, – промычал Гром.

– Сильно? – спросила я, не открывая глаз.

– Достаточно.

Мочалка с теплой водой протерла мое лицо, шею, грудь (моментально намок лифчик) и живот.

На волосы вампир вылил тоже немного перекиси. Там тоже была запекавшаяся кровь, из-за которой волосы взбились в колтуны.

– Теперь намного лучше, можешь раскрыть глаза.

Я послушалась.

Теперь все вокруг было более четким. Я поняла, что лежу в рваных колготках, грязной юбке и мокром лифчике на диване перед обаятельным вампиром. Глаза два черных уголька, ровный нос, пухлые губы, овальной формы лицо. Волосы темно-русые, короткие и приглаженные. На нем была черная рубашка и черные джинсы.

Я рефлекторно закрыла грудь руками.

– Я дам тебе новую чистую одежду, а ты пройдешь в ванну и смоешь остатки своей крови. И помоешь голову шампунем в зеленом бутылке.

Я кивнула, а затем осмотрела комнату. Передо мной на стене висела огромная плазма, шкаф слева от нее был заставлен книгами. Справа шкаф с одеждой. Больше в комнате ничего не было. Только если не считать, что слева от дивана была дверь на кухню, а справа – в коридор. Сама комната была в светлых тонах. Стены были светло-зеленого успока-

ивающего цвета, легкие белые шторы на окнах, дерево светлое, почти белое, но с желтым оттенком.

– Вставай тогда, – мое внимание снова привлек Гром.

– Больно будет, – шепнула я, глянув на огромный сияняк на моем животе. Огромное фиолетовое пятно начиналось с мечевидного отростка и заканчивалось у симфиза.

– Не будет, – он поднялся с места.

– С чего ты решил? – спросила я.

– Пока ты спала, я ввел тебе обезболивающее внутривенно, – ответил он.

– Спала? – у меня взлетели брови. – Я не заметила.

– Да, пока я нес тебя домой, потом ты спала у меня на диване, а я ждал. Уже утро, Хлоя, – он раздвинул шторы и в комнату упали солнечные лучи.

– Сколько время? – я испуганно вскочила с кровати. Действительно больно мне не было.

– Десять утра, – ответил Гром, – Хлоя успокойся.

– Я прогуляла работу, – в ужасе прошептала я.

– Я тоже, – он пожал плечами.

– Ты, наверное, хочешь спать? – спросила я.

– Немного, но сначала, – он подошел к шкафу и открыл его, что-то достал и кинул мне, – иди в душ. Твое синее полотенце. И еще, лучше в зеркало на себя не смотри.

Сказал он мне это зря, так как сразу захотелось глянуть в отражающую поверхность.

В ванной было тепло. Она была маленькой, но уютной.

Глазами я сразу нашла зеркало. Оно висело над раковиной. Я сразу же поспешила в него глянуть. Оттуда на меня посмотрело... чудовище.

Белок был пропитан кровью, нос и правая щека в ссадинах, кожа была стерта, под глазами были огромные фиолетовые синяки, из-за которых глаза казались опухшие. Губы разбиты. На шее тоже были синяки, но от разрывов кожи ногтями. Четвертенок постарался. На животе тоже были разрывы кожи и огромный синяк. Осмотрела руки: локти стерты, на предплечьях синяки от рук оборотней, стерты костяшки на пальцах. Выглядела я, как однажды Ник, а возможно, еще хуже. Тот тогда приполз на корячках, жалуясь на гопку вампиров, что не разделяли его музыкальные пристрастия к року. Я помню то время. Мне было четырнадцать. Ник тогда вжился в роль рокера. Одевался как можно не формальнее. В конце концов, доигрался. Он столкнулся в одном из баров города с группой вампиров, что оказались вообще против неформальных движений среди молодежи. Битами, кулаками, ногами они отделали Никиту. Неделью он лежал в кровати с сотрясением, но лицо его выглядело лучше, чем мое сейчас.

Я настроила теплую воду и залезла в душ – лифчик уже сушился на батарее.

Вода зацепила раны и синяки. В этот момент я поняла, что, если бы не обезболивающее боль была бы нестерпимой.

Взяв мягкую желтую мочалку, я прошлась ею по коже.

Мертвый и грязный слой кожи с рук и ног облазил, а я, закусив губу, терпела боль.

Голову помыла, как и говорил Гром, с шампунем.

Помывшись, я все же решила глянуть, что Денис дал мне одеть. В руках я сжимала легкое черное платье. Лифчик высох. Одевшись, смотреть на себя в зеркало мне не хотелось, я вышла в коридор и услышала легкий, тихий храп. Гром сидел у стены и спал. Я не хотела его беспокоить. Одеда свои осенние бежевые полусапожки и уже хотела покинуть его, но он окликнул меня.

– Хлоя, ты уже уходишь?

– Да, спи, Гром. Спасибо, конечно, за твою помощь, но мне уже пора.

– Хлоя? – спросил он. – А фамилия?

– Хлоя Вэйд. Моя фамилия – Вэйд.

Я выскочила из квартиры и побежала вниз по лестнице. Лестница казалась мне бесконечной. В конце концов, я остановилась тяжело дыша. На каком этаже я была, понятия я не имела. Я подошла к лифту, на синем табло светилось: "135". Высоко же этот вампир забрался.

Когда я ехала в метро, все на меня не просто заинтересованно смотрели, а по-настоящему пялились. Меня это раздражало. Тяжело усевшись на сидение, я на каждого, чей взгляд ощущала на себе, злобно смотрела из-под бровей. Дети в вагоне рыдали; мамочки, прижимая к груди, пытались успокоить своих чад. Все это доказывало мой впечатляющий

вид, и мне становилось тошно. Я мечтала скорее попасть домой, скрыться у себя в комнате и никому не появляться на глаза. При этом прекращалось действие обезболивающего: заныли кости и синяки. Стало больно моргать.

До дома я пыталась идти как можно быстрее, схватившись рукой за бок. Казалось, в любой момент я могу упасть на землю и уже не встать. До своего этажа я добралась на лифте. Выползла я из него на четвереньках, села у двери и стала, собравшись со своими силами, бить в дверь кулаком.

Дверь мне открыли, когда я уже хотела еще раз постучать в нее. Я узнала домашние тапочки Яста и подняла глаза вверх. Его растерянные глаза гуляли по моему телу, изучая синяки.

– Ник! Помоги! – крикнул Яст в квартиру, и рядом с ним сразу появился парень, облив нас воздухом.

– Хлоя!? – Ник наклонился ко мне. – Это они тебя так?

– Да, их было пятеро, – кивнула я.

– Зря мы ушли, мы нужны были Хлое, – проговорил Яст.

– Ты ведь понимаешь, что виновата сама, – Ник смотрел на меня.

– Понимаю, но также я понимаю, что ты фиговый друг, – я стала подниматься на ноги, – если бы не Денис, я б до сих пор провалялась за углом бара.

– Что ты хочешь сказать? – Ник скривился.

– Что меня нашли, принесли к себе домой, привели в порядок и отпустили, когда ты..., – я глянула на Яста, – вы пре-

спокойно спали у себя в кроватях!

– Преспокойно? – фыркнул Ник. – Я на работу не пошел, сидели с Ястом ждали твоего возвращения!

– Почему вы оставили меня вчера? – я обиженно глянула на Яста.

– Потому что нам бы пришлось отвечать за твои слова, – ответил Ник.

– Мы клан, вы забыли?! Семья! Братство! – я закричала. – Спросите у другого клана, оставляют ли они своих среди оборотней?!

– Хлоя, – тяжело вздохнул Ник, – мы никогда не были кланом.

– Потому что каждый думает о своей жопе, – согласилась я, – меня могли там и убить! А вам плевать! Вы испугались за себя! И все!

В этот момент я поняла, что плачу.

– Хлоя, прости нас, пожалуйста, – пролепетал Яст, – ты ведь знаешь, я бы помог, если бы не Ник. Он второй после главы, я должен был подчиниться приказу.

– На тебя, Яст, я не злюсь, – я улыбнулась брату.

В квартиру я прошла самостоятельно. Мне не была нужна ничья помощь.

Переодевшись в свою привычную одежду, в которой обычно расхаживала по дому: шорты и майка – я все же не стала выбрасывать платье от Грома. Было оно слишком симпатичным и очень хорошо подчеркивало мою талию. Пове-

сила его в шкаф, но перед этим понюхала. Платье было сделано из синтетического шелка и пахло странным мужским парфюмом. Пахло очень вкусно елью, мандаринами и странной сладостью. Платье пахло Громом. Не удивительно, ведь оно лежало у него в шкафу. На всякий случай я написала на бумажечке: "Не одевай мое платье, Ли" – и приклеила к плечикам. Сама девушка тихо спала у себя на постели.

Перед тем как самой лечь спать, я выпила все же контейнер крови, что заказывала у Ли.

Кровь для половинок и четвертинок является не только питанием, как у полнокровных. Для них кровь обладает и лечебным свойством. Лекарство от всех болезней. Кровь понижает боль, помогает срастаться костям, ранам и рассасываться синякам. Поэтому, после контейнера с кровью, мои мучения облегчились. Боль спала до уровня терпимости, синяки, что были фиолетовыми, посинели. Разбитые губы зажили. Но я оставалась наполовину человеком. Из-за большой потери крови организмом я выпила как можно больше воды. Раны обработала йодом и наложила (Ли называет это сухой асептической повязкой) много марли и приклеила это дело к коже пластырем. Ник наблюдал за мной с виноватым видом, он чувствовал себя, что удивительно, сволочью.

– Болит? – раздался его голос позади.

Мы были на кухне. Я обрабатывала мелкие ссадины, а он пил кофе.

– Все нормально, – сухо ответила я.

– Прости, Хлоя, я поступил неправильно, – Ник тяжело вздохнул, – ты девушка, я должен был защитить тебя! А я оставил тебя в руках этих... этих... Хлоя, прости. Я обещаю, больше этого не повторится. Если хоть кто-то захочет прикоснуться к тебе хоть пальцем, я лучше умру в драке за тебя, чем позволю им это сделать!

Я не удержала слезу, но я быстро ее поймала.

– Хорошо, Ник, – я кивнула.

– У Ли есть фурацилин, а у меня мазь, способствующая рассасыванию синяков, – на кухне появился Яст, – фурацилином будешь протирать глаза. Хочешь? Быстрее вернешься в подобающий вид.

– Хочу.

Сидя на своей кровати, я протерла глаза. После крови отек немного спал, я лучше видела, но Яст и Никита дали понять, что этого мало, и всучили мне бутыл с толстым стеклом и резиновой пробкой. Сам фурацилин был желтенького цвета. Мои синяки на руках, щеках и животе я смазала мазью от Яста. Она немного жгла кожу первые две минуты, а позже полностью исчезла боль. Я залезла под одеяло, сладко зевнула, устраиваясь поудобнее, и уснула.

Когда вечером я проснулась, в гостях был Юл. Я это сразу поняла по терпкому запаху, которым пропахла вся квартира.

Я аккуратно поднялась с подушки, все еще с закрытыми глазами. Ресницы слиплись. Да, парни были правы – я не обойдусь без фурацилина.

Размочив ресницы, я все же раскрыла глаза. Я сидела в темной комнате, которую через окно освещала Луна. Ли на постели уже не было. А так как в комнате не было ее яркого аромата, проснулась она давно.

Я легла обратно на подушку, достала мазь и уже решила смазать огромный синяк на животе, как ощутила запах собственной крови. Луна осветила мою промокшую повязку на животе.

– Хлоя? – дверь в комнату открылась, на меня смотрел Юл, позади него стоял наш клан.

– Я кровотоочу, простите, – я знала, что у всех кроме Яста вызываю аппетит.

– Рана видимо глубокая, – Юл включил свет. Я должна была скрючиться и спрятать глаза, ну если была человеком. У меня ж моментально сузились зрачки, и показалось, словно реальность вокруг просто поменяла цвета.

Юл подошел ко мне. Я смиренно лежала.

– Ты ведь не будешь меня зашивать? – тихо спросила я.

– Нет, не буду, – Юл стал снимать с меня пластырь. Он снялся легко, а вот нижние слои марли прилипли к ране.

Ли наблюдала за действиями главы, сидя на своей кровати. Никита подпер плечом косяк двери, а Яст сидел на коленях возле моей кровати, сжимая мою руку.

Юл взял уже привычный мне бутыль с фурацилином и смочил марлю. Послойно он снимал ее с раны. Ласково и медленно, словно он боялся сделать мне больно. Кончики его пальцев испачкались в моей крови, но он не обращал внимания.

– Ну да, глубоко. Четверть? – он глянул на меня, когда снял последний слой.

– Да, – тихо ответила я.

– Хорошо он тебя, ногтей не пожалел, – Юл изучал рану. Затем он разогнулся, снял с себя пиджак, рубашку и показал нам всем свое божественное накаченное тело. Ли лишь жадно сглотнула.

А меня беспокоило не это. Великолепный вампир вонзился своими клыками себе в запястье. Комната запахла терпким, но одновременно сладким запахом крови. Ли сглотнула еще раз, когда кровь потекла, поэтому прекрасному телу.

– Будет больно, – проговорил Юл.

Свое запястье он поднес к моей ране, и в нее текла кровь главы. Боль была дикая. Кровь словно выжигала мне рану, прожигала все. Я закричала, было желание сорваться с места и убежать как можно дальше. Но в тот момент Яст, что до

этого сжимал мою руку, прижал мои плечи к кровати. Ли держала руки, а Никита – ноги.

– Больно! Не надо! Отпустите! – верещала я, желая вырваться, а дикое жжение в ране не прекращалось.

Спустя вечность моих страданий, Юл, наконец, убрал руку. Я облегченно вздохнула, пусть в ране немного продолжало жечь. Меня все отпустили, и я рефлекторно положила руку на живот. Какого было мое удивление, когда раны я не обнаружила, а огромный синяк стал желтым, и местами его и вовсе не было. Я перевела взгляд на Юлия. Тот стоял в собственной запекшейся крови и выжидательно смотрел на меня.

– Спасибо, Юлий, – поблагодарила я.

– Будь добра, не лезь больше в драку с оборотнями, – покачал головой Юл.

– Я попытаюсь, – я тяжело вздохнула, ведь жизнь непредсказуема.

На этом мои мучения не кончились. Юл решил за одну ночь привести меня в порядок. Никогда раньше я не сталкивалась с тем, чтоб половинка пила кровь полнокровного. Сейчас же мне пришлось попробовать это самой. Юл, не пожалев своего запястья снова (после первого укуса оно уже успело зажить без рубца), подставил под руку ничейную кружку. Кровь его диким потоком наполнила емкость, и вампир протянул ее мне. В этот момент мы все вместе сидели на кухне за столом.

– Пей, а после поешь свою вареную картошку, как вознаграждение, – пропел Юл.

– Ты уверен, что мне стоит пить твою кровь? – я глянула на кружку.

– Пей быстрее, пока она ни свернулась или ни разошлась по слоям.

Я послушно преподнесла кружку к губам. Вдохнула через нос и ощутила уже знакомый терпкий запах крови Юла. Я почувствовала, как проснулось желание выпить все без остатка, а клыки выглянули из-под верхней губы. Кровь пахла вкусно, но какова она на вкус?

Набрав кровь в рот, я была готова ее выплюнуть, выблевать все, что было в желудке. Кровь вызвала дикое отвращение, прожигала дикой болью щеки и язык. Но на мои губы легла сильная рука Юла.

– Глотай! – прикрикнул он, и я подчинилась. Я невольно взвыла, от впившихся иголок в горло. Казалось, что кровь Юла ядовита для меня, но я увидела, как синяки на руках рассосались.

– Я больше не буду, – я покачала головой.

– Тебя никто не спрашивает, – строго ответил Юл, – пей.

Я сделала еще один глоток. Боль казалась еще страшнее, чем в первый раз, поэтому я уже смело заорала во всю глотку, закинув голову.

– Юлий, не заставляй, – ныла я.

– Последний глоток, и сможешь посмотреть на себя в зер-

кало.

– Юлий, она ядовита, – я покачала головой.

– А ты что хотела? Я тебе не морс пить предлагаю! – Юл смеялся над моей наивностью. Он сидел со строгим видом, но то, что ему весело, было видно по пляшущим искоркам в глазах.

Последний глоток.

Я опустила взгляд в кружку, кровь уже начала темнеть и сгущаться. От нее веяло холодом, а от мысли, что это предстоит выпить, в горле просыпалась колющая боль.

Теперь мне понятно, почему вампиры с человеческой кровью не могут пить жизненную силу полноценных вампиров. Их кровь не приносит удовольствия, а только мучения.

Я сделала еще один глоток, все же наступив себе на горло. Боль снова вспыхнула, но я стерпела, не позволив себе ныть.

– Доволен? – простонала я.

– Доволен. Молодец, Хлоя. Не каждый решился бы пить кровь на твоём месте.

– У меня не было выбора, – я поставила пустую кружку на стол.

– Две недели у тебя будет заживать все со скоростью полноценного вампира, не пугайся. Потом моя кровь выветрится, – проговорил Юл.

– А до того момента ты будешь вонять Юлием, – усмеялась Ли, – сможешь заходить в VIP-бары.

– Не стоит совать туда свой нос, – покачал головой он, –

другие вампиры могут не так понять, разойдутся слухи, что ты моя любовница. Вообще никуда кроме работы не ходи, пока мой запах не исчезнет.

– То есть, я буду пахнуть как Эбби? – тихо спросила я.

Юл невесело усмехнулся:

– Именно, как она.

Юл подвел меня к зеркалу. Оттуда смотрело мое привычное лицо, что было моим, пока оборотни не обработали его. Глаза с кошачьим разрезом с яркими фиолетовыми глазами, белок был чист. Синяки исчезли, раны от когтей зажили.

Теперь я не была похожа на избитого БИЧа.

– Спасибо, – тихо проговорила я.

– Обращайся, – Юл кивнул.

Он ушел после того как покормил меня моим любимым вареным картофелем. Я голодная накинулась на огромную тарелку с голубой каемкой и съела ее с непривычной скоростью. Это сказывалась кровь Юлия, я начала двигаться быстрее. Пропало желание спать. Яст и Никита после отъезда Юлия сразу легли отдыхать. Мы с Ли сидели у нас в комнате. Как обычно читать свою книгу она не хотела, она выжидающе на меня смотрела. Я тем временем сидела на своей кровати, листая журнал Oriflame.

– Что ты смотришь? Уж скажи, что думаешь, – я подняла на нее глаза. Кровь Юлия начала влиять на умственные способности.

– То платье, – она кинула взгляд на шкаф; я все поняла.

– Ты вообще знаешь, что было прошлой ночью?

– Да, а также знаю, что ты промолвилась про какого-то Дениса. Платье просто воняет им, – Ли слегка скривилась.

– Гром приятно пахнет, – я пожала плечами.

Ли хохотнула:

– Гром!? Это ты его так окрестила?

– Да, я, – я теперь выжидающе смотрела на нее. Она молчала.

– Если будешь таскать это платье, то Юлием пахнуть от тебя не будет, – проговорила она, – запах этого юноши сильнее.

– Ты хочешь вытащить меня из дома? – я усмехнулась.

Ли довольно растянула губы в улыбке.

– Vip-бар, – она протянула это как кошка, что напилась молока.

– Нет, Ли, я только пришла в норму, не стоит, – я покачала головой.

– Давай! Выпьем, расслабимся! Вернемся до пробуждения мальчиков! Пожалуйста, Хло, я устала проводить ночи в одиночестве! – Ли состроила миленькое личико.

– Мы слушаемся Юлия! – напомнила я.

– Но от тебя теперь пахнет этим Громом, ну, если платье оденешь.

Дело в том, что в городе всего несколько Vip-баров. В нашей стране вроде нет дискриминации, но в эти бары могли пройти только полноценные вампиры, как Ли, Юл и Гром.

Сейчас же, если не смотреть мне в глаза, а просто приняться, пахла я как самый настоящий полноценный вампир.

— Я не пойду, — я отмахнулась.

Ли сдаваться не собиралась. Стащив меня за ноги с кровати, она нависла надо мной. Ее глаза сверкали азартом.

— Пойдешь! — она кивнула, и ее волосы защекотали мои щеки.

Она была быстрее и сильнее меня. Знала, что все моментально заживет, и боль я чувствовала менее ярко за счет крови Юла, поэтому она не пыталась быть со мной аккуратной.

Схватив меня за запястья, она одним движением подняла меня на ноги. Она сверкала от счастья, ее улыбка была как у Чеширского кота, и в темноте сверкали ее белые ровные зубы. Она залезла в шкаф, достала платье и чулки (решила поделиться своим, потому что подобное я не носила) и моментально оказалась рядом со мной. Двигалась она очень быстро, быстрее даже чем любивший скорость передвижений Ник.

Она толкнула меня, и когда я уже начала падать, она схватила меня за ноги. Я оказалась лежать у себя на кровати.

Безжалостно Ли разорвала мою домашнюю одежду, натянула на ноги чулки, а затем схватив за левое запястье, как игрушку стащила меня с кровати и, встряхнув, поставила на ноги. Платье скользнуло по моей коже. Она, наконец, начала двигаться по-человечески медленно и завязала на талии фиолетовый пояс из такого же синтетического шелка.

– Ну вот, Юлием совершенно не пахнет, – Ли довольно улыбнулась, – теперь я уложу твои волосы и накрашу.

– Только не двигайся как заведенная юла, – я невесело усмехнулась, – голова слегка кружится.

– Эй, не ной, – она недовольно глянула на меня, – а теперь садись за туалетный столик.

Я села табурет, расправив волосы по плечам. Ли, продолжая счастливо улыбаясь, хотя за счет клыков это смотрелось злобно, стала меня расчесывать. И как я ожидала, чрезмерно быстро двигаясь. Ее тоненькие пальчики вскоре начали заплетать мне колосок, что выглядел неестественно красиво. Никогда не любила косы, а теперь с удовольствием смотрела на себя в зеркало. Макияж был достаточно прост, как выразилась Ли: "Естественность сейчас в моде!". Она подвела мне глаза черным карандашом, нанесла на веки немного салатовых теней, что красиво смотрелись с моими фиолетовыми глазами, и на губы розовый блеск.

– Ты уверена, что меня впустят? – тихо спросила я.

– Там не вглядываются в лица, – она пожала плечами.

– Ли, это не добавляет уверенности, – я тяжело вздохнула.

– Успокойся, все будет хорошо, – она улыбнулась моему отражению.

Перед тем, как заняться собой, она подала мне небольшую шкатулку. Она была деревянная с узором и странными символами. Я сразу поняла, что ей уже очень много лет. Откуда она у нее я не знала, подобные вещи передаются по наслед-

ству от родителей. Мы же все в клане были сиротами.

В шкатулке лежали украшения. Ли достала мне сережки, браслет и кулон. Все полностью было обсыпано бриллиантами. Я растеряно осматривала драгоценности.

– Ли, это слишком, – я подняла взгляд на подругу.

– Это всего лишь белое золото и бриллианты, – она пожала плечами.

– Дай угадаю, это все подарки от твоих ухажёров? – я иронично приподняла брови.

– Ну, – она глянула в шкатулку, – по большей части да.

– Я недавно видела одного мужчину, он заходил к нам в кафе. Его имени я не знаю, но он полнокровный.

Я описала ей его внешность.

Мы сидели на полу, друг напротив друга. Мальчики спали.

– Ах, это бизнесмен Игорь, да, от него этот браслет, – из залежей она достала золотой широкий браслет с узорами и сапфирами, – наверное, одену его.

– Вы долго были вместе? – спросила я.

– Да, слишком долго, что даже я поверила, что это будет длиться всю жизнь, – она уже не улыбалась.

– Что все разрушило?

– Его незрелость. Он не был готов к семье, которую я так хотела создать.

– Дай угадать, он был у тебя первым, – я глянула на нее.

Она невесело усмехнулась и кивнула.

– Что-то стало печально! – заметила Ли.

– Ты расхотела идти в бар? – я надеялась остаться дома.

Она рассмеялась, вскочила на ноги и посмотрела на меня сверху:

– И не думай, звездочка! Этой ночью спать ты не ляжешь!

Я усмехнулась и тоже поднялась с пола:

– Ладно, мне все же интересно глянуть, что из себя представляет Vip-бар!

Мы ждали такси, в это время Ли одела на себя кроваво-красного цвета платье, что слегка прикрывало ее пятую точку. Черным жирным карандашом она нарисовала себе от пятки до ягодицы черную стрелку. Во время стилинг это было очень модно. Как и меня, себя она обвешала украшениями. Волосы уложила волной, они красиво стелились по плечам.

В тот момент, когда девушка приступила к макияжу, я поняла, что Ли явно любит шокировать. Глаза она жирно подвела черным, на губы нанесла черную помаду. При приглушенном свете она казалась монстром, вылезшим из телевизора. Она выглядела просто пугающе. А я не удивлюсь, если она обзаведется этой ночью парой-тройкой новых богатых любовников, даже с такой внешностью.

Ее образ завершал черный клач и потрясающие туфли на шпильке. А пока нам нужно было добраться до бара, на ней было черное пальто из овечки.

Ли заявила, что мое бежевое совершенно не подходит к моему образу и отдала мне свои черные сапоги на шпильке

и удлиненную фиолетовую куртку к моим глазам и пояску. Перед выходом она пшикнула на меня своими духами.

В конце концов кем я только не пахла, и Ли, и Громом, и капельку Юлием, но только не собой. Я знала, что через весь этот коктейль запахов пробивается запах Юла, слабый, но пробивается. Ли же отрицательно качала головой, чтоб хоть как-то вытащить меня из дома.

Мы вышли из дома. Во дворе нас ждала желтая машина такси. Ли, подмигнув мне, уселась на переднее сидение, я же сидела сзади.

Водитель, как я и ожидала, оказался достаточно симпатичным. Я знала, Ли не упустит возможность с кем-то пофлиртовать.

– Здравствуй, – пропела она, – я Ли. А там моя сестренка Хлоя.

– Влад, – ответил водитель, – куда едем?

– Бар "Чистая кровь!", – ее голос был неестественно мягок, легок и приятен. Я впервые слышала, как она так разговаривает. Не удивительно, что ее ухажеры дарят ей такие дорогие подарки (я вольно опустила взгляд на браслет), они же все одурманены, словно в гипнозе.

– Решили отдохнуть? – улыбнулся водитель.

– Да, я не понимаю, почему же две привлекательные девушки должны сидеть дома, – Ли надула губки.

– Не должны, – он покачал головой, – а уж такие красивые..., наверное, у вас полно ухажёров?

В своих вопросах он спрашивал нас двоих, но было всем троим понятно, что обращается он к Ли единственной. Вот что значит вампирский магнетизм. Я как половинка тоже обладала подобной способностью, но мне нужно ее развивать

и уметь правильно ею пользоваться. Обидно мне от этого не было, но ведь любой девушке хочется побыть иногда привлекательной.

– Ох, – с наигранной печалью вздохнула Ли, на самом деле внутри она ликовала, что на ее удочку клюнула еще одна рыбка.

– Что такое? – Влад явно испугался, что сделал что-то не то.

– Нет у меня ухажеров, – она глянула на водителя, а потом увела глаза с еще более печальным видом.

Это была одна из ее ловушек для мужчин.

– Можно тогда Вас куда-нибудь пригласить?

– Можно, – Ли состроила стеснительный вид и медленно подняла взгляд на Влада.

Они обменялись номерами, а потом машина остановилась.

– "Чистая кровь", – вздохнул Влад.

– Сколько с нас?

– Я оплачу, красивым девушкам бесплатно, – Влад улыбался.

– Спасибо огромное, Владик, – пропела она своим сладким голоском, и мы вышли из машины.

К входу в бар стояла недлинная очередь. Тройка вампиров. Я была удивлена, ведь я впервые видела подобный фейсконтроль, точнее хэндконтроль. Точнее, я просто в догадках стояла в очереди, так и не понимая, что происходит. У

входа стоял мужчина и женщина, оба в черных костюмах. Когда настала моя очередь, я протянула руку мужчине, как это все делали до меня. Он ласково, очень мягко взял ее и поднес ее к носу. Я ощутила, как он вдыхает аромат моей кожи, точнее аромат Ли, Грома и Юла. Я смотрела в пол, ни в коем случае нельзя было поднимать глаз. Мужчина в черном дал добро, и женщина, пропев: "Веселой ночи!" -, одела мне на другую руку светящийся в темноте зеленый браслет. Ли была за мной. Ей достался синий.

Внутри я растерялась. Во-первых, я обнаружила идеальный ремонт. Хотя меня поразил и пол. Вместо привычного деревянного с торчащими гвоздями и облупившейся краской был мраморный пол. В зале было темно, мигали разноцветные огни: синий, красный и зеленый. Они ослепляли. Громко орала музыка.

В этот момент я поняла: Vip-бар = ночной клуб.

Пальто я сдала в гардероб.

Позади появилась Ли.

– Ну как? – кричала сквозь музыку Ли.

– Впечатляет, – крикнула я ей в ответ.

– Это ты еще цен на напитки здесь не видела, – усмехнулась Ли и, взяв меня за руку, потащила в буйство полноценных вампиров. Я знала, что танцевать еще не готова, что сразу поспешила сообщить Ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.